

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

**ИЗ МОЕГО
ДНЕВНИКА**

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский

Из моего дневника

Аннотация

«16 мая. Близок Крым. Одна линия убежала в Екатеринослав, другая еще куда-то, а третья, по которой еду я, несет меня в царство роз и неги, к благодатным берегам Черного моря.

И когда? – В мае месяце. В окнах вагона золотая пыль исчезающего, точно усталого солнца, чудный воздух мая, зеркальные озера, вода и зелень. А на станциях темные лица татар, хохлов, евреев и цыган – лица юга, говор юга, звучный и ласкающий, как музыка мотива молодых отлетевших дней...

Там, на горизонте, уже вырисовываются нежные группы облаков – горы Крыма...»

Николай Гарин- Михайловский

Из моего дневника

16 мая. Близок Крым. Одна линия убежала в Екатеринослав, другая еще куда-то, а третья, по которой еду я, несет меня в царство роз и неги, к благодатным берегам Черного моря.

И когда? – В мае месяце. В окнах вагона золотая пыль исчезающего, точно усталого солнца, чудный воздух мая, зеркальные озера, вода и зелень. А на станциях темные лица татар, хохлов, евреев и цыган – лица юга, говор юга, звучный и ласкающий, как музыка мотива молодых отлетевших дней...

Там, на горизонте, уже вырисовываются нежные группы облаков – горы Крыма.

И сильней бьется сердце. Надвигаются сумерки с своим особым очарованьем, нагоняя на душу столько неясных и сладких грез. Они ласкают душу и нежно расправляют ее морщины. Я смотрю в окна: кругом молодая, умытая зелень полей, чудный свод неба, и точно шепчет ласково и мягко полная грусти и прелести окружающая природа: «До завтра, – завтра я подарю тебя таким же прекрасным и светлым днем».

Просто и бесконечно торжественно в этом вольном пред-

дверье Крыма, под этим уже южным небом, в этих местах, где нет-нет и мелькнет высокий тополь и белая хатка под ним, и огонек, и запах родного дома, и вся прелесть милой родины.

А вот и Джанкой, и железная дорога поворотила в Феодосию. Мягкий влажный воздух ночи и какой-то особенный аромат той травы, что в мутном сиянии кажется белым ковром. Луна яркая южная, с золотым отливом. Тучи то закрывают ее, и тогда они черные, серебром окаймленные в прозрачном синем небе, – то выглянет луна и сверкнет слева степь, а справа таинственные, неподвижные, дымкой заволоченные горы.

Я то читаю (возле меня много хороших книг), то смотрю в окно и в переливах света вагона и ароматной ночи, в переливах впечатлений от книг и окружающей меня природы я чувствую прелесть жизни и живу всеми фибрами моего существования.

Вот и Феодосия: сталью сверкнувшее море, а с ним и знакомый запах морской травы и канатов, знакомый шум нежного прибоя и отлогий с ракушками берег.

Ужин в красной комнате, в аромате ночи, с окнами на бульвар и на море, турецкий кофе, настоящий турецкий, и сон.

17 мая. А в три часа я уже на ногах, стою на балконе, и хмурое утро смотрит на меня с моря, с Феодосии, с неба. Морской воздух, чайки кричат. Низкие крыши города. Две-

три развалившиеся башни говорят о седой старине. А там, в стальном море, яркие пятна, а между ними протянулись темные полосы, точно своды между небом и водой. Но встанет солнце и разрушит эти своды.

Я на пароходе.

Вот и солнце, но и тучки, и борется с ними солнце. А в круглые окошки каюты ласково плещется и бьется, точно заглянуть хочет, аквамариновая, нежно прозрачная волна. Здравствуй, милая! я сейчас выйду наверх и вдоволь наглажусь на тебя там, на просторе, какой, не жалея, подарила тебе природа. Катись и неси себя вперед в бесконечный простор, насколько хватит в тебе силы. О, хорошо наверху, и жадно дышит грудь! А там, ближе к отлогому берегу, в неясных очертаниях туманного дня, плывет какая-то странная флотилия. Я никогда не видел такой системы парусов, уширенных кверху. Я всматриваюсь, но видно сквозь туман плохо, а к тому же вон и гора Митридат и Керчь, и я забываю об этой флотилии.

Керчь – цель моей поездки.

Я никогда там не был, но там живет мой приятель, и я еду к нему. Еду на один день, сделав для этого тысячи верст. Но ведь я с ним много лет не видался, много, очень много лет. Он был молод, когда мы расстались, когда в последний раз бок о бок с ним мы дали еще одно веселое сражение людской неправде и, конечно, проиграли и его, как и все другие. Он решил заняться хозяйством, а я, беспокойный бандурист

(так мы называли себя), продолжая давать сражения, всегда теряя их, не терял никогда своего общечеловеческого знамени. Вот оно, в моих руках! И его вырвет у меня – часового моего знамени – одна смерть. А там, когда придет смерть, там уж не мое дело: нужно будет оно людям – подымут; не нужно – бросят в хлам времен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.